

§1 СТРАТЕГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Рабкин С. В.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

***Аннотация.** Предметом исследования является исторически обусловленные факторы, определяющие институциональные принципы построения стратегии национальной безопасности России. Изменив институциональную структуру взаимоотношений между государствами, Первая мировая война существенно повлияла на создание систем обеспечения их собственной национальной безопасности. Подобные тенденции характерны для современного развития общества. Мировые экономические и политические кризисы порождают новую институционализацию критериев экономической безопасности, формируя соответствующую систему ее обеспечения. Тем самым изменяется институциональная основа экономических отношений между государствами. Отсюда необходимость анализа роли государства в регулировании стратегических отраслей экономики, как основы эффективной системы реализации национальных приоритетов развития с учетом исторических традиций формирования геополитических интересов. Использование метода исторических аналогий в рамках общей методологии институционального анализа формирует наиболее оптимальную структуру исследования «невещественных» факторов влияющих на экономическую безопасность государства. Институциональный подход к исследованию обозначенного вопроса позволяет сделать вывод о том, что решение исторически обозначенной для России парадигмы поиска государственного интереса в «вещественном» и «невещественном» богатстве напрямую связано с формированием новой по своему качеству системы реализации гарантий экономической безопасности. В качестве исторической особенности системы обеспечения экономической безопасности России, определяется необходимость государственного регулирования стратегических отраслей экономики.*

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая безопасность, Первая мировая война, государственные интересы, национальные приоритеты развития, неимущественные факторы, институциональная теория, геополитика, стратегические отрасли, государственное регулирование.

Review. *The subject of this research is the historically substantiated factors that define the institutional principles of structuring Russia's national security strategy. Changing the institutional structure of relations between countries, the First World War has significantly influenced the creation of systems for ensuring their own national security. Similar trends are characteristic for the modern development of society. Global economic and political crises give rise to the new institutionalization of criteria of economic security, forming a corresponding system its insurance, thus changing the institutional foundation of economic relation between nations. Therefore, there is a need to analyze the role of the state in the regulation of strategic branches of economy as the basis for efficient system of realization of national development priorities with consideration of historical traditional of formation of geopolitical interests. Use of the method of historical analogies within the framework of general methodology of institutional analysis forms a more optimal structure of the research of "immaterial" factors affecting the economic security of the state. The institutional approach towards research of this issue allows concluding that the solution for the historically identified for Russia paradigm of search for state interest within the "material" and "immaterial" wealth is directly linked with the formation of qualitatively new system of realization of the guarantees of economic security.*

Keywords: *National security, Economic security, World War I, National interests, National development priorities, Immaterial factors, Institutional theory, Geopolitics, Strategical branches, State regulation.*

Для любого государства формирование стратегии национальной безопасности, прежде всего, связано с определением национальных интересов и реализацией геополитических приоритетов своего развития. Высшие национально-государственные интересы не надуманная и не навязываемая обществу система ценностей. Они отражают внутренний, закономерный ход исторического процесса и стоят выше других групп интересов¹. Любые институциональные изменения в обществе порождают новую систему отношений, своеобразный поиск баланса «вещественных» и «невещественных» факторов влияющих на реализацию национальной модели развития. Сама история становления российского государства свидетельствует о важности влияния этих факторов на формирование долгосрочной стратегии обеспечения национальной безопасности. Современные экономические и политические кризисы лишь подтверждают тенденцию институционализации подобных процессов.

Именно Первая мировая война от событий прямо или косвенно повлиявших на ее начало, так и в определении ее итогов породила своеобразную систему неоднозначности оценок и мнений в общественном восприятии национальных интересов, с точки зрения устоявшихся

традиций противостояния различных государственных альянсов.

Достаточно сложно трактуемой категорией в современной научно-исторической литературе стал вопрос «о цене войны». По мнению ряда исследователей, эта проблема содержит в себе оттенок публицистичности². Однако, рассматривая этот вопрос с позиций изменения институциональной структуры самого общества, можно определить эффективные и неэффективные институты порожденные изменением роли самого государства в формировании общенациональных ценностей и интересов.

Для России эта война стала весьма серьезным историческим испытанием, затронувшим один из важнейших вопросов построения ее государственности – поиска государственного интереса в «вещественном» и «невещественном» богатстве (говоря в рамках западной традиции в рациональном и иррациональном). Одним из первых обозначил эту проблему российский экономист А. К. Шторх. Определяя «невещественные» блага в качестве важнейших элементов будущего развития выдвигались весьма значимые аргументы обоснования роли государства в формировании новой экономической системы. Среди этих аргументов, в том числе,

1 Стратегический ответ России на вызовы нового века. М. 2004. С. 13.

2 Аюпов, Р. С., Федько, Р. А. Первая мировая война: некоторые дискуссионные вопросы. Вестник ВЭГУ. 2014. № 2. С.114.

гарантии национальной безопасности. Утверждая о необходимости поддержки мер по обеспечению безопасности со стороны государства, он связывает это с гарантиями личной свободы и собственности, «естественных и приобретенных прав» граждан³.

Любая война процесс весьма рациональный и прежде всего в своей организации. Однако не менее важен фактор общественной оценки и восприятия этого явления. Порожденные военными действиями лишения, в т. ч. экономические не могут не затрагивать систему общественных и личных интересов. Превалирование невещественных факторов над вещественными, позволяет объяснить необходимость лишений, будущими выгодами, обосновав это защитой национальных интересов.

Первая мировая война создала совершенно новые условия для формирования того, что мы сегодня называем геополитикой. Она потребовала от воюющих государств не только выработки совершенно четкой военной стратегии, но и формирование некоторой общей модели общественно-политической оценки необходимости ее как единственного условия будущего развития. Создание новых образцов вооружений существенно повлияло на развитие ряда отраслей промышленности и изменение отраслевой структуры экономик воюющих стран. Эти отрасли стали стратегически важными и, следовательно, приоритетными с точки зрения обеспечения национальной безопасности. Так формировались новые приоритеты, определяющие общую военно-экономическую стратегию развития государств. Само планирование военных операций стало зависеть от планирования выпуска определенных видов вооружения, создания и эффективного функционирования соответствующей инфраструктуры обеспечения военных действий. Так на пример стратегически и технически военный маневр расширялся во времени и пространстве благодаря новому фактору ведения боевых действий – применению железнодорожного транспорта для перевозки войск и техники. Однако при условии умения пользоваться этим фактором⁴.

Война требовала новой стратегии, которую необходимо было освоить не только военным,

но и не в меньшей степени политикам. Фактически начиная войну в свете общих представлений разрешения прошлых военных конфликтов, уже в первой военной операции политики и военные сталкиваются с изменением системы этого взаимодействия. Так генерал В. Н. Доманевский приводит пример весьма эмоциональной реакции Франца Конрада на «телеграфное повеление» Императора Франца-Иосифа эрцгерцогу Фридриху: «В чьи руки передается ведение войны? Его Величества, Императора? Военной канцелярии императора или министра иностранных дел?»⁵.

Но была ли эта новая стратегия у самой России? Были ли четко сформулированные ее геополитические интересы с точки зрения формирования новых угроз и вызовов мирового развития? Поиск ответа на эти вопросы и сегодня представляется весьма актуальным не только с точки зрения исторического анализа, но в осознании преемственности национальных приоритетов развития самого российского государства. Несомненно, что одним из итогов Первой мировой войны стало постепенное преобладание англо-саксонского влияния в международной политике и создание своеобразного англо-американского протектората европейского развития.

Первая мировая война стала войной не только за конкретные территории, но прежде всего войной новых по своему качеству национальных экономик. Военная интеграция привела к определенной экономической зависимости воюющих стран и как следствие появлению новых игроков, ставших впоследствии лидерами мировой экономики. Здесь важно отметить то, что одним из первых об этой опасной для России тенденции написал генерал Е. А. Вандам (Едрихин). Решение германского вопроса было связано не с единоборством Англии и Германии на Северном море, а с общеевропейской войной при непосредственном участии России и при условии возложения ей на себя три четверти тяжести войны на суше⁶.

Этот вывод был сделан задолго до начала Первой мировой войны и отражал не столько эмоциональный, сколько прагматичный взгляд на формирование новой геополитической ситуации в мире. Е. А. Вандам указывает на сходство

³ Павлов, В. А. Академик Андрей Шторх : имя которое замалчивалось восемьдесят лет. Вестник РАН. 1997. Том 67. №5. С. 436.

⁴ Доманевский, В. Н. Первая мировая война. Кампания 1914 г. Достижения сторон за первый месяц кампании – август. Париж. 1929. С. 14.

⁵ Доманевский, В. Н. Первая мировая война. Кампания 1914г. Достижения сторон за первый месяц кампании – август. С. 24.

⁶ Вандам (Едрихин), Е. А. Геополитика и геостратегия. С. 174.

Высшей стратегии в Англии и в С.-А. Соединенных Штатах, использующих в качестве инструмента решения стратегических задач политику «Military Charts». Обращаясь к людям «с широким кругозором и здоровым воображением» он предлагал представить весьма реальную картину отражающую геополитическое устройство мира фактически на пороге войны: это противостояние империй 160 млн.англосаксов и 160 млн. русских, между которыми фактически оказались «зажаты» страны Европы⁷. Именно это противостояние определило будущее победы и поражения. И как показали дальнейшие исторические события, во многом Е. А. Вандам оказался прав. Россия вступила в войну, не имея «Высшей стратегии». Но даже самая победоносная война, предусмотренная подобной стратегией, однако, ненужная и несвоевременная в силу объективных обстоятельств может поставить любое государство в крайне невыгодное состояние. Именно к таким войнам Е. А. Вандам относил «усердно навязываемую нам со стороны англичан» совместную с ними войну против Германии⁸. Нельзя однозначно утверждать, что подобное состояние не беспокоило российских военных и политиков. Предложения по поводу формирования новой стратегии военно-политического развития можно найти в работах А. Е. Снезарева, В. Я. Новицкого и др. Немаловажными были и результаты работы российской военной разведки. И хотя многие разведывательные данные поступали своевременно, но в силу слабой постановки информационно-аналитической работы изучались далеко недостаточно. Часто, из верных данных делались неверные выводы⁹.

Новая война требовала более рациональной системы оценки ситуации, выработки четкой стратегии отражающей не только геополитические цели развития государства, но и реальные механизмы их реализации. Экономика войны формировалась на основе новых технологий, создавая определенные финансовые и информационные потоки, которыми необходимо было научиться управлять. Все это требовало изменение системы взаимодействия государства и крупной промышленности. Имея одну из самых больших по численности армию Россия, не имела должного ее технического оснащения.

7 Вандам (Едрихин), Е. А. Геополитика и геостратегия. С. 175–176.

8 Вандам (Едрихин), Е. А. Геополитика и геостратегия. С. 180.

9 Очерки истории российской внешней разведки. М., Т 1. 1995. С. 222.

Многие образцы военной техники закупались у союзников, которые не забывали о своей коммерческой выгоде, подчас избавляясь от устаревших ее образцов. Подобная ситуация делала Россию зависимой от зарубежных поставок, эта экономическая зависимость порождала общую тенденцию определяя дальнейшее ее развитие фактически от реализации национальных приоритетов других государств.

В своей работе «Военные усилия России в Мировой войне» генерал Н. Н. Головин делает достаточно серьезный анализ состояния российской армии. Но во многом вся проблематика отсутствия действенной системы организации со стороны государства стратегически важных отраслей экономики и как следствия военных неудач отражается в оценке состояния российской авиации¹⁰.

Зимой 1914–1915 гг. многие эскадрильи оказались в критическом состоянии, т. к. самолеты (аэропланы) и моторы были практически изношены. Летные части были вынуждены отвести в тыл для перевооружения и переучивания. Обстановка на фронте не позволила вовремя доставить в Россию моторы и самолеты из Франции, в результате чего к весне 1916 г. в русской авиации сложилась еще более критическая ситуация. Созданные на российских заводах аэропланы просто хранились на складах. Но когда, наконец, французские аэропланы поступили в боевые части, они оказались морально устаревшими и просто уступающими по летным качествам аэропланам противника. Анализируя численность воюющих армий и обеспеченность их воздушными аппаратами, Н. Н. Головин делает интересный вывод. К концу 1916 г. численность российских пехотных дивизий удвоилось, т. е. авиация должна была обеспечивать боевые действия в два раза большей армии. Но она оставалась практически на уровне начала войны. Не только германская армия, но французская и британская за эти годы войны сделали существенные изменения в структуре своей авиации, в т. ч. и технологические. «Русская Армия, пишет Н. Н. Головин, стала еще беззащитнее в воздухе, чем была в 1914 году»¹¹. Но если посмотреть на эту ситуацию с позиции оценки роли российского государства в разви-

10 Головин, Н. Н. Военные усилия России в мировой войне. М., 2001. С. 224–226.

11 Антошкин, С.Н. Военная авиация России в Первую мировую войну. Дис. ... канд. ист. наук. М.: Институт Российской истории РАН. – 1997.

тия авиа и моторостроения как стратегической отрасли накануне и в период войны объективность такого вывода не вызывает сомнения. В России всегда было достаточно талантливых конструкторов и организаторов производства авиационной техники, но их усердия очень часто сталкивались просто с нежеланием (фактором явно «невещественным») государства даже не в том, что бы оказать поддержку, а просто обратить внимание на конкурентоспособность создаваемых образцов техники. При этом производство авиамоторов в годы войны существенно отставало от производства самолетов. Отечественные двигатели не уступали зарубежным аналогам, но их производство не отражало потребности армии. Несмотря на то, что за годы войны в войска поступило 6 812 самолетов, из которых 73% обеспечила отечественная промышленность, успехи русской авиации были серьезно ограничены грубейшими просчетами государства по строительству военной авиации.

К началу войны в России отсутствовали государственные авиамоторные заводы, Генеральный штаб и в целом Военное ведомство в отношении авиации часто оперировали своими амбициями и весьма сомнительным преклонением перед Западом. Все это впоследствии поставило Россию в прямую зависимость от западных государств, при формировании своей стратегической отрасли в экономике – авиастроения и стратегического рода войск в новой войне – авиации.

Можно считать это историческим парадоксом, но в начале XXI в. российская гражданская авиация оказалась в не менее зависимой ситуации от западных компаний, в том числе по производству ряда воздушных судов и авиационных двигателей. Объемы производства собственных самолетов были единичными, что даже субъективно (разные технологические условия) несопоставимо с рассматриваемыми нами временами. Государство фактически отказалось от поддержки собственного авиастроения и сделало ставку на закупку устаревшей западной авиационной техники. Но именно изменение оценок приоритетов в обеспечении национальной и экономической безопасности позволило государству сегодня вернуться в эту стратегическую сферу экономики, хотя ее восстановление процесс достаточно длительный¹².

12 Рабкин, С. Стратегические отрасли в системе гарантий обеспечения экономической безопасности Российской

В условиях Первой мировой войны фактически отстранение государства от управления стратегическими отраслями экономики было серьезным ударом по национальным интересам России, делая ее зависимой как от действий неприятеля, так и от собственных союзников. Фактически она стала заложницей геополитических стратегий реализуемых другими государствами. Отсутствие новой индустриальной основы оборонной промышленности при всем возможном потенциале ее создания (это доказали более поздние события в истории становления в т. ч. отечественной авиации), постоянное противостояние между различными уровнями государственного управления, военными и представителями промышленности вылилось в череду амбициозных действий, когда личное субъективное восприятие ситуации определяло принятие государственных решений. Первая мировая война стала катализатором институциональных изменений в системе построения самого государства, как формы организации общества, предопределив тенденции трансформации роли государства в современной экономике. На смену традиционной войне приходила война экономическая, где эффективность реализации стратегий национальной безопасности определялась уровнем развития базовых, стратегически важных отраслей национальной экономики. Новая институционализация социально-экономических отношений привела к созданию более сложной системы взаимодействия между странами. Современной особенностью, которой является то, что национальные интересы определяются, прежде всего, гарантиями экономической безопасности национальных экономических систем. Крайнее разрешение любого конфликта сегодня внешне может быть построено в рамках традиционного военного противостояния, но не может быть окончательно разрешено вне реализации интегрированной экономической модели.

Участвуя в Первой мировой войне Россия фактически спасала своих союзников. Так средний удельный вес русского фронта составлял 42% от всех сил германского блока. На долю российской армии пришлось свыше 50% потерь германской армии, 42% пехотных дивизий, хотя ее численность составляла 37% от численности армий основных участников Ан-

ской Федерации. Вестник академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 7. С. 19.

танты¹³. Но и для Российской империи эта война стала последней. Разрушение территориального устройства Российской империи привело к изменению системы гарантий ее национальной безопасности. В свою очередь это не могло сказаться на состоянии отраслей экономики, ставших в условиях войны стратегическими. Тем самым исторически был обозначен вопрос о необходимости сохранения территориальной целостности государства, как одного из факторов обеспечения экономической безопасности.

Сам ход Первой мировой войны доказал, что национальные приоритеты будь они «вещественными» или «невещественными» должны объединять общество, а не дробить его в условиях всеобщей опасности. Поэтому гарантии общей безопасности являются тем институциональным критерием, который предопределяет будущее развитие общества. Нарушение баланса этих интересов в России и фактически отсутствие собственной концепции национальной безопасности привело к тем человеческим жертвам и тому гражданскому противостоянию, которые стали одной из главных составляющих разрушения общественного и территориального единства страны. Исторический поиск баланса между «вещественным» и «невещественным» очень часто приводил к двум крайним состояниям: диктатуре и хаосу преобразований. Здесь уместно привести высказывание посла Франции в России М. Палеолога. «И национальный, и частный характер русских глубоко проникнут непостоянством. Война, которая держит нервы русских людей в постоянном напряжении, еще более усилило это свойство... В России чашка весов не колеблется – она сразу получает решительное движение. Все разом рушится, все – образы, помыслы, страсти, идеи, верования, все здание.»¹⁴.

Это движение на определенных этапах выгодно другим государствам, но когда это колебание превосходит их возможности влиять на него, мир становится на грань новых потрясений. Слабая Россия не может быть стабильной, следовательно, гарантировать безопасность окружающих ее стран Европы и Азии. Ослабление крупнейших государств во время Первой мировой войны закономерно вело их к эконо-

мическому кризису (Великой депрессии) и дальнейшему пересмотру международных гарантий теперь уже экономической безопасности.

Ллойд Джордж позже признавал, что многие ошибки в эпоху войны были сделаны из-за неправильной оценки ситуации в России, в т. ч. недоверия ряда политиков к пессимистическим сообщениям представителя английского генштаба Нокса¹⁵. В одном из своих донесений в 1915 г. Нокс открыто писал о несостоятельности русского Военного министерства, неготовности к ведению большой войны, требующей мобилизации не только армии, но и всего народа¹⁶.

Уроки Первой мировой войны далеко еще не осознаны обществом и поэтому представляют определенный исторический вызов настоящему.

Лишь относительно недавно в Российской Федерации приняты документы, определяющие стратегические ориентиры национальной безопасности современной России. Вопросы ее взаимоотношения с Великобританией и США остаются весьма сложными и неоднозначными. Однако попытки воздействия на нее с позиций экономической зависимости от западных государств, наводят на весьма неприятные исторические ассоциации с событиями столетней давности. Относительно недавно некоторые зарубежные политологи прогнозировали создание своеобразного геополитического пространства, объединяющего интересы США, Европы и России¹⁷. Национальные интересы России, в этом военно-политическом альянсе (чем-то похожим на новую Антанту), сводились к ее «достойному» месту в демократическом мире вместе с Турцией. Поэтому возвращение российского государства к регулированию стратегических отраслей экономики следует считать важным шагом защиты своих не только внутренних, но геополитических интересов.

Возможно, сторонники дерегулированной модели экономики могли бы привести аргументы о новой этапе «пост имперской ностальгии», термина предложенного Е. Т. Гайдаром. Используя исторические аналогии событий 2006–2007 гг. с крушением Германской империи после Первой мировой войны и крахом СССР, он приходил к выводу об опасности

13 Олейников, А.В. Вклад России над Германским блоком в Первую мировую войну (1914–1918 гг.). Дис. ... док. ист. наук. М., Институт российской истории РАН. 2012.

14 Палеолог, М. Царская Россия накануне революции. М., 1996. С. 28.

15 Майский, И. М. Воспоминания советского дипломата, 1925–1945 гг. М., 1987. С. 189.

16 Головин, Н. Н. Военные усилия России в мировой войне. М., 2001. С. 260.

17 Бжезинский, З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. М., АСТ. 2013. С. 232.

СТРАТЕГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

складывающейся ситуации для России¹⁸. Однако, последующие события доказали правильность активизации роли государства в экономике и формирования новых стратегических приоритетов.

В современном мире военно-стратегические альянсы все чаще уступают место экономико-стратегическим объединениям государств, основанных на поиске баланса собственных национальных интересов. В этой связи разрешение исторически обозначенной для России парадигмы поиска государственного интереса в «вещественном» и «невещественном» богатстве напрямую связано с формированием новой по своему качеству системы реализации гарантий экономической безопасности. В основе, которой эффективное государственное регулирование группировки стратегических отраслей экономики, обеспечивающих реализацию национальных приоритетов развития. Концептуально группировка стратегических отраслей во многом может быть рассмотрена как важнейший институт государственного регулирования экономики в условиях системных преобразований. При этом вопросы обеспечения экономической безопасности, а, следовательно, и формирования соответствующей структуры национальных приоритетов развития, связаны с четкой системой анализа и планирования показателей экономической безопасности. Перечень последних должен отражать, прежде всего, паритет федеральных и региональных интересов, определяя элементы государственного контроля движения товарных и финансовых потоков. Тем самым при использовании стратегических отраслей в качестве института государственного регулирования, реализуется более эффективный механизм обеспечения экономической безопасности и укрепления федерации как основы государственности¹⁹.

Развитие данных идей привело ряд авторов к интересным выводам о необходимости рассмотрения вопросов обеспечения экономической безопасности с точки зрения научного и общественного восприятия. При этом спектр этих исследований может быть обозначен, как экономическими проблемами (формирование

мезоуровня экономической безопасности)²⁰, так и политологическими аспектами реализации принципов федерализма²¹. Во многом это свидетельствует о процессе институционализации критериев обеспечения экономической безопасности, когда общественное восприятие этих вопросов превалирует над рациональным распределением ресурсов.

Во многом автору близка позиция тех исследователей, которые связывают формирование эффективной долгосрочной стратегии развития России не с влиянием случайных факторов, а анализом глобальных мегатрендов исторически обуславливающих факторы и характеристики социально-политических трансформаций²². Подобный подход в полной мере может стать основой формирования новых направлений Стратегии национальной безопасности РФ.

Возращение государства к регулированию отраслевых группировок через систему стратегического планирования конкретизирует цели и задачи государственной политики и во многом создает объективную базу для защиты собственных национальных приоритетов развития.

Важным этапом формирования подобной системы стало принятие Федерального закона Российской Федерации № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Фактически речь идет о системе планов и перераспределении полномочий между федеральным центром и субъектами федерации. Однако четко прослеживается взаимосвязь между Стратегией национальной безопасности и отраслевыми стратегиями развития²³.

Тем самым, необходимость четкого определения критериев национальной и экономической (как ее важнейшей современной составляющей) безопасности, укрепление стратегически важных отраслевых группировок, выработка эффективной системы их государственного регулирования являются важнейшими условиями сохранения экономи-

20 Андросов, И. В. Обеспечения экономической безопасности национального хозяйства на мезоуровне: дифференцированный подход. Дис. ... канд. экон. наук. Тамбов. ТГУ. 2012.

21 Стрельченко, В. В. Региональная безопасность в Российской Федерации: теория, политика и стратегия обеспечения. Дис. ... док. полит. наук. М. РАГС. 2010.

22 Абалкин, Л. Экономические воззрения и государственная деятельность С. Ю. Витте. Вопросы экономики. 1999. С. 13.

23 «О стратегическом планировании в Российской Федерации». № 172-ФЗ. Российская газета. 2014.

18 Гайдар, Е. Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М., РОССПЭН. 2007. С. 12.

19 Рабкин, С. В. Стратегические отрасли как институт государственного регулирования экономики региона в условиях системных преобразований. Сыктывкар. 2005. С. 111.

ческой независимости Российской Федерации. Именно события Первой мировой войны обозначили эти вопросы в качестве особенностей формирования стратегии национальной безо-

пасности российского государства. Поиск ответов на них как тогда, так и сегодня является, во многом исторически значим и необходим для будущего нашего государства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Стратегический ответ России на вызовы нового века / под ред. академика Л. И. Абалкина. – М.: Изд.-во. «Экзамен». – 2004. – 606 с.
2. Аюпов, Р. С., Федько, Р. А. Первая мировая война: некоторые дискуссионные вопросы // Вестник ВЭГУ. – 2014. – № 2. – С. 110–114.
3. Павлов, В. А. Академик Андрей Шторх: имя которое замалчивалось восемьдесят лет // Вестник РАН. – 1997. – Том 67. – № 5. – С. 433–439.
4. Доманевский, В. Н. Первая мировая война. Кампания 1914 г. Достижения сторон за первый месяц компании-август / В. Н. Доманевский. – Париж: Imprimerie de Navare. – 1929. – 107 с.
5. Вандам (Едрихин), Е. А. Геополитика и геостратегия / сост. И. Образцова. – М.: Кучково поле. – 2002. – 272 с.
6. Очерки истории российской внешней разведки / под ред. Е. М. Примакова. – М.: Межд.-нар. отношения. – Т 1. – 1995. – 240 с.
7. Головин, Н. Н. Военные усилия России в мировой войне / Н. Н. Головин. М.: Кучково поле. – 2001. – 440 с.
8. Антошкин, С. Н. Военная авиация России в Первую мировую войну / Дис. ... канд. ист. наук. М.: Институт Российской истории РАН. – 1997.
9. Рабкин, С. Стратегические отрасли в системе гарантий обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Вестник академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 7. – С. 16–21.
10. Олейников, А. В. Вклад России над Германским блоком в Первую мировую войну (1914–1918 гг.) / Дис. ... док. ист. наук. М.: Институт российской истории РАН. – 2012.
11. Палеолог, М. Царская Россия накануне революции / Пер. с фран. Д. Протопопова и Ф. Ге. – М. – ТЕРРА. – 1996. – 228 с.
12. Майский, И. М. Воспоминания советского дипломата, 1925–1945 гг. / И. М. Майский, М.: Международные отношения. – 1987. – 784 с.
13. Бжезинский, З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис / З. Бжезинский, пер. с англ. – М.: АСТ. – 2013. – 285 с.
14. Гайдар, Е. Т. Гибель империи. Уроки для современной России / Е. Т. Гайдар. – М.: РОССПЭН. – 2007. – 448 с.
15. Рабкин, С. В. Стратегические отрасли как институт государственного регулирования экономики региона в условиях системных преобразований / С. В. Рабкин. – Сыктывкар: КРАГСиУ. – 2005. – 116 с.
16. Андросов, И. В. Обеспечения экономической безопасности национального хозяйства на мезоуровне: дифференцированный подход / Дис. ... канд. экон. наук. Тамбов: ТГУ. – 2012.
17. Стрельченко, В. В. Региональная безопасность в Российской Федерации: теория, политика и стратегия обеспечения / Дис. ... док. полит. наук. М.: РАГС. – 2010.
18. Абалкин, Л. Экономические воззрения и государственная деятельность С. Ю. Витте // Вопросы экономики. – 1999. – № 4. – С. 4–26.
19. Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Российская газета. – 2014. – № 6418.
20. С. А. Сидоров Концепция национальной безопасности КНР в контексте международной и национальной безопасности России. // Право и политика. – 2011. – 9. – С. 1514–1524.
21. А. И. Гушер Геополитические процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Национальные интересы и безопасность России на Дальнем Востоке // Международные отношения. – 2012. – 1. – С. 25–35.

СТРАТЕГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

22. Щупленков О. В. Методологические аспекты национальной безопасности России // NB: Национальная безопасность. – 2014. – 2. – С. 60–110. DOI: 10.7256/2306-0417.2014.2.11662. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_11662.html.
23. Болтаевский А. А. Сараевский кризис: уроки Первой мировой войны // NB: Исторические исследования. – 2014. – 3. – С. 37–52. DOI: 10.7256/2306-420X.2014.3.11459. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_11459.html.
24. Г. А. Колобова Развитие российской государственной стратегии обеспечения экономической безопасности в постсоветский период // Национальная безопасность / nota bene. – 2012. – 4. – С. 13–21.
25. Кузнецова Е. И. К вопросу о государственном стратегическом планировании в обеспечении экономической безопасности // Национальная безопасность / nota bene. – 2014. – 3. – С. 366–371. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.3.11859.
26. Данилов А. П. Военный аспект арктической политики России. // Национальная безопасность / nota bene. – 2013. – 6. – С. 27–34. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.6.9904.
27. Урсул А. Д. Обеспечение национальной безопасности через приоритеты устойчивого развития // NB: Национальная безопасность. – 2013. – 1. – С. 1–61. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.1.325. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_325.html
28. Туманова А. С.. Мобилизация гражданского общества России против неприятельских подданных в годы Первой мировой войны: организационный и правовой аспекты // Политика и Общество. – 2014. – № 7. – С. 104–107. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.7.12553.
29. Хренов Н.А.. Спустя столетие после первой мировой войны. Война и культура. // Культура и искусство. – 2014. – № 3. – С. 104–107. DOI: 10.7256/2222-1956.2014.3.12260.
30. Андрей Болтаевский. Русские в Первой мировой войне. Часть I // Исторический журнал. – 2012. – № 1. – С. 104–107.
31. А.А. Болтаевский. Болгарский оккупационный режим в Сербии в 1916-1918 гг // Политика и Общество. – 2013. – № 5. – С. 104–107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.05.10.
32. Кузнецова А. И. Роль национальной идентичности в международных отношениях на современном этапе // Международные отношения. – 2013. – № 2. – С. 104–107. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.02.11.
33. И. И. Баринов, Н. В. Юдин. Становление европейских экспертно-аналитических сообществ в годы Первой мировой войны (на примере Великобритании, Франции и Германии) // Исторический журнал: научные исследования. – 2013. – № 2. – С. 104–107. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.02.8
34. Е. А. Воронцова. Мобилизация российской промышленности в годы Первой мировой войны по материалам «Известий Центрального военно-промышленного комитета» // Исторический журнал: научные исследования. – 2013. – № 1. – С. 104–107. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.01.10
35. А. А. Болтаевский. Русские войска на Салоникском фронте в 1917 году // Исторический журнал: научные исследования. – 2012. – № 6. – С. 104–107.
36. К. А. Пахалюк. Идеологические причины делегитимизации самодержавия в России // Исторический журнал: научные исследования. – 2012. – № 5. – С. 104–107.
37. А. А. Болтаевский. Салоникский фронт в планах Антанты и германского блока в годы Первой мировой войны // Исторический журнал: научные исследования. – 2012. – № 4. – С. 104–107.
38. Болтаевский А. А. Сараевский кризис: уроки Первой мировой войны // NB: Исторические исследования. – 2014. – 3. – С. 37–52. DOI: 10.7256/2306-420X.2014.3.11459. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_11459.html.
39. Бочарников И. В. Феномен патриотизма в мировой политической истории // Международные отношения. – 2013. – 4. – С. 513–518. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9271.

REFERENCES

1. Strategicheskii otvet Rossii na vyzovy novogo veka / pod. red. akademika L. I. Abalkina.-M.: Izd.-vo. «Ekzamen». – 2004. – 606 s.
2. Ауров, R. S., Фед'ко, R. A. Pervaya mirovaya voina: nekotorye diskussionnye voprosy // Vestnik VEGU. – 2014. – № 2. – S.110–114.

3. Pavlov, V. A. Akademik Andrei Shtorkh : imya kotoroe zamalchivalos' vosem'desyat let // Vestnik RAN. – 1997. – Tom 67. – № 5. – S.433–439.
4. Domanevskii, V. N. Pervaya mirovaya voina. Kampaniya 1914 g. Dostizheniya storon za pervyi mesyats kompanii-avgust / V. N. Domanevskii.-Parizh: Imprimerie de Navare. – 1929. – 107 s.
5. Vandam (Edrikhin), E. A. Geopolitika i geostrategiya / sost. I. Obratsova.-M.: Kuchkovo pole. – 2002. – 272 s.
6. Ocherki istorii rossiiskoi vneshnei razvedki / pod red. E. M. Primakova. – M.: Mezhd.-nar. otnosheniya. – T 1. – 1995. – 240 s.
7. Golovin, N. N. Voennye usiliya Rossii v mirovoi voine/ N. N. Golovin. M.: Kuchkovo pole. – 2001. – 440 s.
8. Antoshkin, S. N. Voennaya aviatsiya Rossii v Pervuyu mirovuyu voinu / Dis. ... kand. ist. nauk. M.: Institut Rossiiskoi istorii RAN. – 1997.
9. Rabkin, S. Strategicheskie otrasli v sisteme garantii obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii // Vestnik akademii ekonomicheskoi bezopasnosti MVD Rossii. – 2009. – № 7. – S. 16–21.
10. Oleinikov, A. V. Vklad Rossii nad Germanskim blokom v Pervuyu mirovuyu voinu (1914–1918 gg.) / Dis. ... dok. ist. nauk. M.: Institut rossiiskoi istorii RAN. – 2012.
11. Paleolog, M. Tsarskaya Rossiya nakanune revolyutsii / Per. s fran. D. Protopopova i F.Ge. – M.: TERRA. – 1996. – 228 s.
12. Maiskii, I. M. Vospominaniya sovetskogo diplomata, 1925–1945 gg. / I. M. Maiskii, M.: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 1987. – 784 s.
13. Bzhezinskii, Z. Strategicheskii vzglyad: Amerika i global'nyi krizis / Z. Bzhezinskii, per. s angl. – M.: AST. – 2013. – 285 s.
14. Gaidar, E. T. Gibel' imperii. Uroki dlya sovremennoi Rossii / E. T. Gaidar. – M.: ROSSPEN. – 2007. – 448 s.
15. Rabkin, S. V. Strategicheskie otrasli kak institut gosudarstvennogo regulirovaniya ekonomiki regiona v usloviyakh sistemnykh preobrazovanii / S.V. Rabkin. – Syktyvkar: KRAGSiU. – 2005. – 116 s.
16. Androsov, I. V. Obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti natsional'nogo khozyaistva na mezourovne: differentsirovannyi podkhod / Dis. ... kand. ekon. nauk. Tambov: TGU. – 2012.
17. Strel'chenko, V. V. Regional'naya bezopasnost' v Rossiiskoi Federatsii: teoriya, politika i strategiya obespecheniya / Dis. ... dok. polit. nauk. M.: RAGS. – 2010.
18. Abalkin, L. Ekonomicheskie vozzreniya i gosudarstvennaya deyatelnost' S. Yu. Vitte // Voprosy ekonomiki. – 1999. – № 4. – S. 4–26.
19. Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 28 iyunya 2014 g. №172-FZ. «O strategicheskoy planirovani v Rossiiskoi Federatsii» // Rossiiskaya gazeta. – 2014. – № 6418.
20. S. A. Sidorov Kontseptsiya natsional'noi bezopasnosti KNR v kontekste mezhdunarodnoi i natsional'noi bezopasnosti Rossii. // Pravo i politika. – 2011. – 9. – C. 1514–1524.
21. A. I. Gusher Geopoliticheskie protsessy v Aziatsko-Tikhookeanskom regione. Natsional'nye interesy i bezopasnost' Rossii na Dal'nem Vostoke // Mezhdunarodnye otnosheniya.-2012.-1.-C. 25-35.
22. Shchuplenkov O. V. Metodologicheskie aspekty natsional'noi bezopasnosti Rossii // NB: Natsional'naya bezopasnost'. – 2014. – 2. – C. 60–110. DOI: 10.7256/2306-0417.2014.2.11662. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_11662.html
23. Boltaevskii A. A. Saraevskii krizis: uroki Pervoi mirovoi voiny // NB: Istoricheskie issledovaniya.-2014.-3.-C. 37-52. DOI: 10.7256/2306-420X.2014.3.11459. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_11459.html.
24. G. A. Kolobova Razvitie rossiiskoi gosudarstvennoi strategii obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti v postsovetskii period // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2012. – 4. – C. 13–21.
25. Kuznetsova E. I. K voprosu o gosudarstvennom strategicheskoy planirovani v obespechenii ekonomicheskoi bezopasnosti // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2014. – 3. – C. 366–371. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.3.11859.
26. Danilov A. P. Voennyy aspekt arkticheskoi politiki Rossii. // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene.-2013. – 6. – C. 27–34. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.6.9904.

27. Ursul A. D. Obespechenie natsional'noi bezopasnosti cherez priorityety ustoichivogo razvitiya // NB: Natsional'naya bezopasnost'. – 2013. – 1. – С. 1–61. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.1.325. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_325.html.
28. Tumanova A. S. Mobilizatsiya grazhdanskogo obshchestva Rossii protiv nepriyatel'skikh poddannykh v gody Pervoi mirovoi voyny: organizatsionnyi i pravovoi aspekty // Politika i Obshchestvo. – 2014. – № 7. – С. 104–107. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.7.12553.
29. Khrenov N.A. Spustya stoletie posle pervoi mirovoi voyny. Voina i kul'tura. // Kul'tura i iskusstvo. – 2014. – № 3. – С. 104–107. DOI: 10.7256/2222-1956.2014.3.12260.
30. Andrei Boltaevskii. Russkie v Pervoi mirovoi voine. Chast' I // Istoricheskii zhurnal. – 2012. – № 1. – С. 104–107.
31. A.A. Boltaevskii. Bolgarskii okkupatsionnyi rezhim v Serbii v 1916–1918 gg // Politika i Obshchestvo. – 2013. – № 5. – С. 104–107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.05.10.
32. Kuznetsova A. I. Rol' natsional'noi identichnosti v mezhdunarodnykh otnosheniyaх na sovremennom etape // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2013. – № 2. – С. 104–107. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.02.11.
33. I. I. Barinov, N. V. Yudin. Stanovlenie evropeiskikh ekspertno-analiticheskikh soobshchestv v gody Pervoi mirovoi voyny (na primere Velikobritanii, Frantsii i Germanii) // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2013. – № 2. – С. 104–107. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.02.8.
34. E. A. Vorontsova. Mobilizatsiya rossiiskoi romyshlennosti v gody Pervoi mirovoi voyny po materialam «Izvestii Tsentral'nogo voenno-promyshlennogo komiteta» // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2013. – № 1. – С. 104–107. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.01.10.
35. A. A. Boltaevskii. Russkie voiska na Salonikskom fronte v 1917 godu // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2012. – № 6. – С. 104–107.
36. K. A. Pakhalyuk. Ideologicheskie prichiny delegitimizatsii samodержaviya v Rossii // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2012. – № 5. – С. 104–107.
37. A. A. Boltaevskii. Salonikskii front v planakh Antanty i germanskogo bloka v gody Pervoi mirovoi voyny // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2012. – № 4. – С. 104–107.
38. Boltaevskii A. A. Saraevskii krizis: uroki Pervoi mirovoi voyny // NB: Istoricheskie issledovaniya. – 2014. – 3. – С. 37–52. DOI: 10.7256/2306-420X.2014.3.11459. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_11459.html.
39. Bocharnikov I. V. Fenomen patriotizma v mirovoi politicheskoi istorii // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2013. – 4. – С. 513–518. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9271.